

Этот женский персонаж числился в списке Великих демонов Девяти Бедствий, пропавших без вести в Альянсе демонов почти сто лет назад. Цинь Бучжоу впервые увидел её ещё в детстве — на портрете в семейной галерее предков.

Всё потому, что эта женщина — или, вернее, демоница — в некотором смысле приходилась ему второй тётёй.

Ху Хэцзи была контрактным демоническим слугой Цинь Юя, второго дяди Цинь Бучжоу. Когда много лет назад Цинь Юй погиб, защищая Врата Праведного Мира, все были уверены, что она последовала за ним в небытие.

— Ты ведь не собираешься... — Цинь Бучжоу, охваченный сомнением, опустил взгляд и на мгновение задумался. В его голове тут же сложилась картина, близкая к истине, и он с недоверием воскликнул: — Ты хочешь использовать Душа, вернись, чтобы призвать дядю?!

Эта демоница совсем из ума выжила?! Никто ей не сказал, что ритуал Душа, вернись возвращает лишь жалкие остатки души? К тому же, тот, кто совершает подобное заклинание, нарушает Небесный Путь и неизбежно лишается всех своих трёх душ и шести одухотворяющих начал, погибая так, что даже пыли не останется.

Нет, она планировала это более двадцати лет, как она могла этого не знать?

Значит, захват Пруда Лазурного Нефрита был нужен, чтобы взрастить призванные остатки души?

Цинь Бучжоу оглянулся. В бурлящем кровавом пруду покоились бесчисленные кости и Живые души, а над ним парил алтарь, излучающий священный белый свет.

— Алтарь Жертвоприношения? Когда ты успела...

— Двадцать лет назад я подменила его каменным изваянием.

— Ты хоть задумывалась... если ты так поступишь, мой дядя не простит тебя.

Второй дядя Цинь Бучжоу был мягким и добрым человеком. Если бы он был жив, то никогда не позволил бы Ху Хэцзи так жестоко губить невинных. Скорее всего, он бы собственноручно уничтожил её.

После обновления системы воспоминания прежнего владельца тела стали для Цинь Бучжоу ещё доступнее. Он понял, что больше всего на свете прежний хозяин этого тела почитал и любил своего дядю-героя, стремясь быть во всём на него похожим.

Жаль, что он вырос этаким святошей.

Уголки губ Ху Хэцзи вновь тронула улыбка, но на её ослепительно красивом лице она казалась бледной и невыразительной.

Она произнесла:

— Жизнь и смерть других меня не волнуют. Я хочу лишь, чтобы он вернулся. Если господин Юй сможет очнуться, любая цена будет оправдана.

Люди — венец творения, любимцы Небесного Пути. Демонам же путь самосовершенствования даётся куда тяжелее. Им нельзя осквернять себя грехами, иначе Преодоление Скорбей станет невыносимым испытанием. Ху Хэцзи потратила тысячи лет, живя в воздержании и покое, чтобы достичь уровня почтенной, но теперь ради одного человека пала в пучину безумия.

Истина, которую так жаждал узнать прежний владелец тела, открывалась перед ним, и она оказалась проще и страшнее, чем можно было представить. Однако Цинь Бучжоу не чувствовал радости. Он повидал слишком много предательств и дешёвых чувств на полях сражений, но преданность — или, правильнее сказать, любовь — этой женщины граничила с безумием.

— Ты, чёрт возьми, хотя бы подумала о его чувствах?! Если дядя действительно очнётся, как сильно он будет страдать, ты хоть раз об этом задумывалась?

Благодаря памяти прежнего владельца, он ощущал всё острее: образ дяди Циня в его сердце перестал быть плоским и стал живым, сияющим. Он мог, подобно прежнему хозяину тела, рассуждать, глядя на Цинь Юя как на объект обожания.

Возможно, поступки Ху Хэцзи заставили бы некоторых людей с извращённой логикой сочувствовать ей, но не повезло — Цинь Бучжоу больше всего на свете ненавидел, когда кто-то принимает решения за других.

Героическая смерть была выбором самого Цинь Юя, с какой стати она решила его возвращать? Даже если дядя воскреснет, как он посмотрит в глаза людям, зная, что его демоническая слуга совершила чудовищный грех? Родной племянник и бывшие соратники погибли из-за Ху Хэцзи — как он сможет смотреть в глаза семье и учителям? Она-то, может, и умрёт, решив все свои проблемы, а вот тому, кого насильно вернули с того света, придётся разгребать этот хаос.

— Конечно, думала. Но... всё это неважно. Главное, чтобы господин Юй очнулся... просто очнуться — этого достаточно... ради этого любая цена не имеет значения... — Ху Хэцзи медленно говорила сама с собой, пытаясь убедить то ли Цинь Бучжоу, то ли саму себя.

Она внезапно подняла взгляд и холодно посмотрела на двух юношей:

— Итак, даже сейчас ты всё ещё выбираешь противостоять мне и мешать мне?

— Как я могу не мешать тебе... — Цинь Бучжоу поднял клинок и прошептал.

Даже тот, прежний, глуповатый и добросердечный Цинь Бучжоу не позволил бы этому случиться. Ху Хэцзи сошла с ума. Если она добьётся своего и на мир обрушится кара за уничтожение десятков тысяч душ, последствия будут невообразимы.

Цинь Бучжоу приготовился к бою. Он ожидал тяжёлой схватки, но не подозревал, что женщина напротив вовсе не собирается играть по правилам.

Услышав ответ, Ху Хэцзи не удивилась.

В следующее мгновение из недр земли, словно пламя самого ада, вырвались столбы огня. Каменные стены плавились под напором лавы или трескались. Цинь Бучжоу слегка наклонил голову, когда огонь пронёсся мимо его щеки, опалая прядь волос. Одурачивающий запах гари искажил воздух, а небо наполнилось клубящейся кровавой аурой.

— Раз так, — голос Ху Хэцзи был спокоен и нежен, — тогда здесь... мы вместе отправимся в Реинкарнацию.

Механизм под алтарем издал скрежет ржавых шестерёнок, и платформа начала подниматься, а весь зал стал медленно закрываться.

Центр массива, вспомогательные материалы, заклинатель. Редкие артефакты, Живые души, Фонарь Призыва Душ. И Алтарь Жертвоприношения.

Хотя появился лишний человек в лице Цинь Бучжоу, всё необходимое для ритуала Душа, вернись было в сборе.

Верно, Ху Хэцзи с самого начала планировала превратить этот зал в алтарь. Все, кто находился внутри, станут жертвами.

Если бы могла, Ху Хэцзи предпочла бы использовать себя в качестве вспомогательного материала или центра массива, но заклинатель и жертва не могут быть одним лицом. Поэтому последние двадцать лет она непрерывно скармливала полукровке Кровь Трёх Инь Демона.

Юй Цзыжоу была самым совершенным ребёнком, выращенным на её собственной крови, и самым любимым её творением.

— А теперь, моё дитя... — красивая женщина в красных одеждах нежно погладила девушку по лицу и, склонившись, оставила на её лбу лёгкий, как перышко, поцелуй. — Моё милое дитя,

дальше я полагаюсь на тебя.

— Хорошо, госпожа. — На лице Юй Цзыжоу отразились обожание и привязанность, она по-детски потерлась о плечо Ху Хэцзи. Демоны часто бывают холодны к своим детям и возлюбленным, но необычайно верны тем, кто оказал им милость. Юй Цзыжоу отстранилась и, ступая по лаве, направилась к кровавому пруду.

Цинь Бучжоу вонзил клинок в расщелину камня и, упершись сапогами в стену, опустил на землю Се Хэна, которого инстинктивно прижимал к себе. Он смотрел сквозь море огня, как Юй Цзыжоу без колебаний вонзила руку себе в грудь и упала замертво.

Чистая кровь полудемоницы брызнула во все стороны, и в кровавом пруду, который и так кипел, поднялись гигантские волны. Пленённые души издали крики боли — не слышные человеческому уху, но оглушительные для Укротителя демонов. Кровавые цепи обвились Юй Цзыжоу и утащили её на дно.

Алтарь Жертвоприношения засиял мягким белым светом, выглядя безупречно чистым, словно на него не попадала тошнотворная кровь.

Температура росла, скоро вся кровь должна была превратиться в пар. Когда их пространство заполнит кровавый туман, они, даже находясь далеко от алтаря, станут жертвами ритуала, запечатые в этом помещении.

Действительно, всё просчитано до мелочей.

Цинь Бучжоу нахмурился. Его побочное задание требовало захватить или уничтожить главаря этой организации, а единственный способ выбраться отсюда — разобраться с Ху Хэцзи.

Но инициатива была в руках Ху Хэцзи, ей достаточно было просто тянуть время.

А Цинь Бучжоу предстояло поставить на кон свою жизнь.

К счастью, ему было не привыкать рисковать.

— Сяо Хэн, не отходи от меня ни на шаг, — он наложил один за другим защитные барьеры, охлаждающие пыл и проясняющие сознание, плотно окружив ими Се Хэна. Вырвав клинок из камня, он приготовился к прыжку.

Се Хэн протянул руку, пытаясь удержать его, но схватил лишь край рукава:

— Ты... справишься?

Он впервые так остро ощутил ненависть к собственной беспомощности. Если бы у него был месяц, он был бы уверен, что сможет хоть немного помочь Цинь Бучжоу, но сейчас, обладая лишь запасом духовной силы и интеллектом, он в столкновении такого уровня был даже слабее, чем Цзин в облике маленького мальчика.

Цинь Бучжоу замер, а затем с усмешкой потрепал Се Хэна по волосам:

— Умница. Хэн-бао, ты ещё станешь сильным... ты будешь стоять на вершине этого мира. А такие мелкие неприятности, как эта, оставь мне.

Се Хэн медленно разжал пальцы, взгляд его затуманился.

Ему вдруг показалось, что он бесчисленное количество раз смотрел вслед этому решительному, удаляющемуся силуэту, и как бы он ни старался, догнать его было невозможно. Он долго ждал на месте, но так и не дождался, чтобы тот обернулся.

Цинь Бучжоу был наиболее притягателен в бою. Сейчас, среди огня и лавы, его фигура создавала картину, которую трудно описать словами. Несравненная красота и смертоносность, сопровождаемые рвущейся в небо жадой битвы.

Используя запястье как ось, огромный клинок вращался легко и быстро, словно в танце. В воздухе взрывались потоки духовной энергии, превращаясь в бушующие волны, от которых перехватывало дыхание.

Длинный клинок рассекал волны, обрушивая на врага шторм. Взмахи клинка поднимали яростные потоки, несущие неодолимую мощь, и в то же время брызги, разлетающиеся в разные стороны, выглядели как прекрасное произведение искусства.

Однако его противником была Ху Хэцзи, почтенная уровня Девяти Бедствий.

Она выбрала тактику, которая больше всего раздражала таких бойцов, как Цинь Бучжоу: огненные щиты, стены пламени, мелкие огненные шары, мешающие приблизиться.

Несмотря на свою силу, Цинь Бучжоу не мог быстро справиться с демоницей, обладающей тысячелетним опытом.

Плач мириад душ постепенно затихал, жизненная энергия истощалась, кровавый туман сгущался. Температура продолжала расти. После очередного столкновения оба отступили на несколько шагов. Верхняя одежда Цинь Бучжоу превратилась в лохмотья, пот стекал по подбородку, шее и спине, пропитывая рубашку. Ху Хэцзи, хотя и была слегка потеснена, выглядела невозмутимой, её ярко-розовое платье развевалось, а раны затягивались почти мгновенно.

— Я рада, что ты полон сил, — внезапно улыбнулась Ху Хэцзи, — но, похоже, твоему господину

Се не очень хорошо.

Цинь Бучжоу, стоявший лицом к скале, бросил взгляд на место, где оставил Се Хэна, и его зрачки сузились.

— ...Се Хэн!

Ху Хэцзи во время боя незаметно управляла лавой, и участок скалы был разъеден до неузнаваемости.

Когда Цинь Бучжоу обернулся, Се Хэн внезапно разжал пальцы и рухнул в кровавое море.

— Чёрт! — Цинь Бучжоу прочертил клинком глубокую борозду в земле и, направляя потоки духовной энергии, бросился туда.

Ху Хэцзи не преследовала его. Её задачей было тянуть время, и достаточно было сделать так, чтобы они не могли сбежать.

Кровавый пруд превратился в кровавое море. Цинь Бучжоу спрятал клинок и нырнул в пучину. Кровь, пропитанная ненавистью душ, обжигала тело, словно тысячи ножей.

В полузабытьи Се Хэн увидел величественную, грандиозную гору. На ней мерцали бесчисленные звёзды, словно светлячки, поддерживая огромный дворец...

Он услышал споры. Странно, но один из голосов принадлежал ему самому.

Цинь Бучжоу подхватил погружающееся тело Се Хэна и уже хотел всплыть, но путь преградила раскалённая лава. Цинь Бучжоу нахмурился, собираясь достать талисман-клинок, но Се Хэн, который до этого был без сознания, вдруг обвил руками его шею.

Он в недоумении опустил взгляд.

Се Хэн приподнялся и прижался губами к плотно сжатым губам Цинь Бучжоу.

«Дон... дон...» — в голове раздались два удара колокола.

Поскольку они находились в море крови, защищённые лишь тонким слоем духовной энергии, этот едва касающийся поцелуй стал пределом. Цинь Бучжоу удивлённо распахнул глаза, едва не наглотавшись крови, и в этот момент он увидел источник света со дна кровавого моря —

Свет исходил от запястья Се Хэна. Глаза Се Хэна были полны сияния, которое сквозь толщу

крови казалось неясным.

Затем прозвучали ещё два удара колокола. Звук шёл из глубины самой души.

— Дон...

— Дон...

Цинь Бучжоу понял, что происходит.

— Се Хэн, ты посмел?! Твою мать! Да я тебя!

Выбравшись из воды, Цинь Бучжоу взревел. Се Хэн оттолкнул его, и в следующее мгновение среди огненно-красного пламени взорвалась золотая лава. Ударная волна отбросила его на десяток метров. Задыхаясь, Цинь Бучжоу в отчаянии оглянулся.

Позади него второй мир рушился по кусочкам.

Четыре Бронзовых Колокола. Первый удар усыпляет, второй — подавляет душу. Третий удар — поворачивает колесо судьбы. Четвёртый удар — разрывает пустоту.

[Второй мир вот-вот рухнет. Скоро будет добавочная глава... Автор пошёл поспать.]

— Как я мог не помешать тебе... — прошептал Цинь Бучжоу.

Даже тот, прежний святоша, не допустил бы такого. Ху Хэцзи сошла с ума. Если она добьётся своего, последствия будут непредсказуемы.

Цинь Бучжоу приготовился к бою, ожидая тяжёлой схватки, но женщина даже не собиралась следовать сценарию.

Услышав ответ, Ху Хэцзи не удивилась.

В следующее мгновение из недр земли вырвались столбы адского пламени, стены начали плавиться. Цинь Бучжоу слегка наклонил голову, когда огонь пронёсся мимо его щеки, опалая волосы.

— Раз так, — голос Ху Хэцзи был нежен, — тогда здесь... мы вместе отправимся в Реинкарнацию.

Механизм под алтарем заскрежетал, платформа поползла вверх, а зал закрылся.

Все элементы были на месте. Хотя появился лишний человек, всё необходимое для ритуала Душа, вернись было собрано.

Ху Хэцзи с самого начала планировала сделать этот зал алтарём. Все внутри станут жертвами.

Она предпочла бы использовать себя, но заклинатель и жертва не могут быть одним лицом. Поэтому двадцать лет она кормила полукровку Кровь Трёх Инь Демона. Юй Цзыжоу была её самым совершенным творением.

— А теперь, моё дитя... — она нежно погладила девушку по лицу и поцеловала её в лоб. — Моё милое дитя, дальше я полагаюсь на тебя.

— Хорошо, госпожа. — Юй Цзыжоу с любовью прижалась к ней, а затем, ступая по лаве, направилась к кровавому пруду.

Цинь Бучжоу вонзил клинок в стену и опустил Се Хэна. Он смотрел сквозь море огня, как Юй Цзыжоу вонзила руку себе в грудь и упала.

Кровь полудемоницы брызнула, и кровавый пруд взревел. Пленённые души издали крики боли, кровавые цепи утянули девушку на дно.

Алтарь засиял чистым светом.

Температура росла, всё вокруг должно было превратиться в пар. Когда их пространство заполнит кровавый туман, они станут жертвами ритуала.

Всё было просчитано.

Цинь Бучжоу нахмурился. Его задание — захватить или уничтожить главу группы, единственный путь — разобраться с Ху Хэцзи. Но она тянула время. Цинь Бучжоу предстояло рискнуть жизнью.

— Сяо Хэн, не отходи от меня, — он наложил барьеры, вырвал клинок и приготовился прыгнуть.

Се Хэн схватил его за рукав:

— Ты... справишься?

Он ненавидел свою слабость. Если бы у него был месяц, он мог бы помочь, но сейчас он был бесполезен.

Цинь Бучжоу улыбнулся и потрепал его по волосам:

— Умница. Ты ещё станешь сильным... ты будешь стоять на вершине мира. А такие мелочи оставь мне.

Се Хэн разжал пальцы. Ему показалось, что он бесчисленное количество раз смотрел вслед этому удаляющемуся силуэту.

Цинь Бучжоу был невероятен в бою. Среди огня и лавы он казался воплощением красоты и смерти.

Используя запястье как ось, он вращал клинок, создавая потоки духовной энергии, превращавшиеся в бушующие волны.

Но его противником была Ху Хэцзи, почтенная уровня Девяти Бедствий. Она использовала тактику, которая раздражала Цинь Бучжоу: огненные щиты, стены пламени, мелкие атаки, не дающие приблизиться.

Цинь Бучжоу не мог быстро справиться с демоницей с тысячелетним опытом.

Плач душ затихал, температура росла. После столкновения оба отступили. Одежда Цинь Бучжоу сгорела, пот пропитывал рубашку. Ху Хэцзи выглядела невозмутимой, её раны затягивались.

— Я рада, что ты полон сил, — улыбнулась Ху Хэцзи, — но твоему господину Се не очень хорошо.

Цинь Бучжоу обернулся и увидел, что Се Хэн падает в кровавое море.

— Чёрт! — Цинь Бучжоу бросился туда.

Ху Хэцзи не преследовала его. Ей нужно было тянуть время.

Кровавый пруд превратился в море. Цинь Бучжоу нырнул. Кровь, пропитанная ненавистью, обжигала тело.

В полузабытьи Се Хэн увидел величественную гору и слышал споры.

Цинь Бучжоу подхватил Се Хэна и хотел всплыть, но путь преградила лава. Се Хэн вдруг обвил руками его шею.

Цинь Бучжоу в недоумении опустил взгляд. Се Хэн прижался губами к его губам.

«Дон... дон...» — в голове раздались два удара колокола.

Цинь Бучжоу удивлённо распахнул глаза и увидел свет, исходящий от запястья Се Хэна.

Затем прозвучали ещё два удара колокола.

— Дон...

— Дон...

Цинь Бучжоу понял.

— Се Хэн, ты посмел?! Твою мать!

Выбравшись из воды, Цинь Бучжоу взревел. Се Хэн оттолкнул его, и всё взорвалось. Мир рушился.

Четыре удара колокола. Четвёртый — разрывает пустоту.

На горе Тяньянь 001 вскочил со своего трона:

— Эти двое разрушителей... ещё только второй мир, а уже творят такое...

Цинь Бучжоу не успел выругаться, как пространство сомкнулось, и мир исчез.

Сознание Цинь Бучжоу погрузилось во тьму.

[Динь! Побочное задание выполнено. Второй мир разрушен, очки вычтены... Идёт передача духовной силы, приготовьтесь.]

Когда Цинь Бучжоу очнулся, система издавала треск. В пространстве сознания вспыхнул ослепительный свет. Золотистая энергия вливалась в тело Цинь Бучжоу.

Это было невероятно приятно, словно душа погрузилась в тёплую воду. Казалось, что-то давно потерянное вернулось к нему.

Это была... духовная сила.

Он понял, что не «получил» силу, а «восстановил» её.

Прежде чем он успел подумать об этом, раздался голос системы: [Открываю третий мир: «Величие как свадебный дар: Скрытый дракон, холодный император и призрачная императрица», приготовьтесь!]

— Постой, второй мир... — начал Цинь Бучжоу, но его поглотило головокружение.

Династия Да Юэ, Имперская столица была укрыта снегом. Люди жили в страхе.

Цинь Бучжоу пришёл в себя и обнаружил, что лежит на юноше. В свете свечей он видел белую кожу юноши, руки которого были прикованы к столбу кровати. Кровь текла с простыней.

Цинь Бучжоу встал, глядя на пустые глаза юноши, и почувствовал боль в сердце. Он быстро оделся и вышел, не оглядываясь.

Проходя мимо евнухов, он сказал:

— Помогите Его Величеству привести себя в порядок.

Он знал, что это Сяо Лосюй, юный император, а он сам — Генерал-регент Цинь Бучжоу.

Евнухи поклонились. Цинь Бучжоу заметил, что они держат маленькую девочку в одеянии императрицы, заставляя её смотреть на кровать. В её глазах был страх.

Но ему было не до сюжета, он ушёл.

Вернувшись в свою резиденцию, он сел в кабинете и начал вспоминать сюжет, переданный системой.

Это был мир из романа «Величие как свадебный дар: Скрытый дракон, холодный император и призрачная императрица». Сяо Лосюй был скрытым драконом, ожидающим своего часа.

Династия Да Юэ слабела, император умер, оставив восьмилетнего Сяо Лосюя на троне. Цинь Бучжоу захватил власть. Сяо Лосюй, несмотря на юный возраст, был умён. Он сделал Цинь Бучжоу регентом, чтобы с его помощью уничтожить клан своей матери.

Но следующие двенадцать лет Сяо Лосюй никогда не прекращал борьбы.

Это был приквел. А основной сюжет начинался сейчас: современная девушка Нин Сяотянь попадает в этот мир, становясь императрицей Нин Тяньли.

Отношения Сяо Лосюя и императрицы были холодными. Но после того, как Нин Сяотянь заняла тело Нин Тяньли, она начала сочувствовать холодному юноше, что со временем переросло в любовь.

<http://bllate.org/book/21627/2231391>